

УДК 737.1(476.1)“1918”

Юлия Латушкова
(Минск)

К ВОПРОСУ О КОТИРОВКЕ ВАЛЮТ В МИНСКЕ В ПЕРИОД НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ (21 ФЕВРАЛЯ – 10 ДЕКАБРЯ 1918 Г.)

В статье, на основании архивных документов и публикаций в прессе, рассматривается вопрос котировки валют в Минске в период немецкой оккупации 1918 года. Параллельное обращение ряда денежных знаков стало серьезной проблемой, как для оккупационных, так и для городских властей. Были предприняты попытки упорядочить денежное обращение и установить официальный курс валют. Основными денежными единицами становятся «ост-рубль» и «царский» рубль; в них устанавливаются налоги и выплаты. Однако за неполные 10 месяцев немецкой оккупации Минска оккупационные власти не смогли ввести и удержать заявленный паритет германской марки, царского и думского рубля и принудительный курс ост-рубля.

Ключевые слова: деньги, рубль, ост-рубль, оккупация, интервенция, бонистика, историография, специальные исторические дисциплины.

Первая мировая война привела к значительным изменениям в политической и экономической ситуации в Европе. Произошел распад ряда империй, (в том числе и Российской) на месте которых возникают новые государства; вместе с империями распалась и денежная система. Для Беларуси в целом и Минска в частности период 1918–1920 гг. стал временем изменений: непрерывно менялись власти, административное деление, перекраивалась территория. С 21 февраля по 10 декабря 1918 года город оккупирован войсками кайзеровской Германии. Вместе с новой властью пришли новые денежные знаки; возникла проблема котировки валют.

При работе с источниками Новейшей истории исследователь неизбежно сталкивается с указанием цен, заработной платы, штрафов и налогов. При обработке подобной информации важно знать, в каких денежных знаках указываются приведенные в документах суммы.

Между тем до настоящего времени данная проблема в белорусской историографии изучена недостаточно. Ряд статей посвящен внешнему анализу денежных знаков и перечислению имевших хождение валют [см. напр. 1, 8 и 9]. В данной работе хотелось бы, опираясь на архивные документы и материалы минских городских газет, определить место каждой из валют в денежном хозяйстве города, уточнить их котировки; проследить действия властей в сложившихся условиях и реакцию на эти действия населения. Частично подобные попытки уже предпринимались автором ранее для периода польской интервенции [3–5].

После оккупации Минска войсками кайзеровской Германии новая администрация (как оккупационная, так и городская) столкнулась с проблемой параллельного обращения ряда валют. Нужно отметить, что под словом «рубль» подразумевалось несколько разных по своим котировкам и покупательной способности денежных знаков. Так, одновременно находились в обращении: «царские» («николаевские», «романовские») рубли – Кредитные билеты Российской империи образца 1898–1912 гг.; «думские» («думки») – Кредитные билеты достоинством в 250 и 1000 рублей, выпущенные Временным правительством; выпущенные тем же правительством «керенские» («керенки») – казначейские знаки номиналами 20 и 40 рублей. С оккупационными властями в обращение поступили «ост-рубли» (оккупационные денежные знаки, выпускавшиеся немецкими властями под эгидой Восточного банка торговли и промышленности) и немецкая имперская марка.

Достаточно скоро в прессе появляется информация о размене денежных знаков и установленных курсах валют. Газета «Минский голос» от 3 марта 1918 года сообщает (цит. по [8]):

«Из Вильни прибыл на автомобилях штат служащих германской меняльной кассы, которая уже открыла свои действия на Соборной площади, в доме М. Айзенштадта.

Касса производит обмен русских денег на германские и размен их. При этом установлен следующий курс: за русский рубль («кредитка») дают одну германскую марку или же 50 коп. т.н. оккупационными деньгами. В обмене принимаются также и «керенки» в любом количестве».

Для городских и финансовых учреждений вопрос курса валют остается злободневным и 14 марта Минский Городской Голова за грифом «ВАЖНО И СРОЧНО» обращается к оккупационным властям в лице капитана Пильца:

«Прошу не отказать сообщить с подателем сего, когда сегодня могла бы быть принята Вами делегация представителей города, бирж общества и банков по вопросу о курсе рубля с докладной запиской по этому вопросу.

Вопрос не терпит отлагательства и прошу принять ее сегодня» [6, 10].

Впрочем, ничуть не меньше заботил курс рубля и рядового горожанина. Газета «Вольная Беларусь» от 17 марта 1918 года пишет: «Так, праўдзівай балячкой абыватэляў-мінчан зьяўляецца “курс рубля”. Справа гэтка: спачатку, як толькі паявіліся нямецкія акупацыйныя грошы, яны ішлі па свайму звычайнаму курсу (г.зн. па цане, якую і паказуе лічба даннай паперкі); праз пару дзён гэтыя ж самыя паперкі пачалі ісці ў двойчы вышэй за расійскія (за 1 руб. расійскі давалі 50 кап. акупацыйных). Праз пару дзён зноў “курс апаў” і “акупацыйны” рубель раўняўся расійскаму рублю. Гэтак “курс падаў” і паднімаўся ўжо некалькі разоў. Як цяпер стаіць курс і сказаць трудна: амаль ці кожная крама мае сваю ўласную “разцэнку”, свае на гэта погляды і свой “курс”. У некаторых рубель “керенскі” лічыцца меншым за “царскі” рубель, другія – акупацыйныя грошы лічуць у двойчы даражэй і г.д. ... Путаюцца рахункі с “керенкамі”, “мікалаеўскімі”, маркамі, акупацыйнымі... Ускаламуцілі мінскія гандляры “курс рубля” і ў гэтай муце ловюць у сваю кішэню і ні дробную рыбу» (цит. по [8]).

Сами оккупационные власти не были единодушны в вопросе курса рубля. Так, в опубликованном в газете «Могилевский голос» от 20 марта 1918 года интервью германских властей «Минской газете», указывается, что для крестьян немецкая марка

«... явилась чуждым и непонятным денежным знаком, вследствие чего и был выпущен так называемый “оккупационный рубль”».

Ввиду того, что русский рубль подвергался частым и резким колебаниям в курсе, германцы решили, для упрощения торгового обмена, зафиксировать временный оккупационный рубль двумя германскими марками» (цит. по [8]).

Однако 5 апреля та же газета пишет в рубрике «В оккупационном Минске»: «Курс марки установлен немцами – в один рубль, причем расчет идет специально выпущенными оккупационными рублями. Любопытно, что при этом за сто рублей “кредитками” старого образца выдается сто двадцать пять рублей оккупационными рублями» (цит. по [8]).

Отсутствие (или не соблюдение?) официального курса денежных знаков препятствовало деятельности городских властей и учреждений. В Национальном историческом архиве Беларуси хранится переписка между Минской Городской Управой и Минским Губернским Казначейством. 16 апреля Минская Городская Управа просит Минское Казначейство:

«сообщить ей безотлагательно, по какому курсу принимаются в Казначейство оккупационные рубли и германские марки и на основании какого распоряжения или циркуляра» [7, с. 7].

Не удовлетворившись ответом, что: «оккупационные рубли принимаются Казначейством на основании распоряжения Минской Казенной Палаты, в платежи за 1 руб. 60 коп. апреля П/4 дня 1918 и германская марка за 80 коп.» [6, с. 36], запрашивает вторично, под грифом «СПЕШНО»: «... Городская Управа просит Казённую Палату сообщить ей в самом непродолжительном времени, на основании какого приказа или циркуляра установлены курсы к приему платежа в Казначейство оккупационного рубля в 1 р. 60 коп. и германской марки в 80 коп., согласно сообщения Казначейства от 17 апреля 1918 года № 1482. Означенные сведения необходимы Городской Управе ввиду того, что до сих пор прием и выдача Кассой Управы денег

производится по курсу: оккупационный рубль за 2 рубля и германская марка за 1 рубль» [7, с. 9]. Однако и на этом переписка не заканчивается, и 31 мая 1918 года в Казначейство отправляется новый запрос:

«Срочно

В Минскую Казённую Палату.

Ввиду обыкновенных расчетов Управы с Казначейством, а так же приема всякого рода платежей, не принадлежащих городу, Городская Управа просит Казённую Палату прислать, в возможно скорейшем времени, копию постановления Казённой Палаты о курсе бумажных денег, по которому принимаются и выдаются в платежи Минским Казначейством: «германские марки», «оккупационные рубли», «русские рубли», «царские», «думские» и «керенки» [7, с. 20].

Население относилось к немецким маркам и ост-рублям весьма недоверчиво, вплоть до отказа приема их в платежи. Газета «Бобруйский день» от 2 июня сообщает в рубрике «О приеме оккупационных денег»:

«Германский полицмейстер г. Минска в своём приказе объявляет, что в комендатуру поступают жалобы на то, что торговцы совершенно не принимают оккупационных денег, или принимают их по низкому курсу» (цит. по [8]).

В докладной записке информатора Игуменского уезда от 10 марта о грабежах немецких оккупантов содержится жалоба на то, что: «...Овёс также забирают весь, и за это назначается плата по твёрдым ценам немецкими деньгами» [2, с. 100].

В сложившихся условиях параллельного обращения ряда валют с неустойчивыми курсами необходимость взимания налогов привела к появлению документа, в котором устанавливался порядок «платы налогов, податей и сборов. Для ограждения касс страны от курсовых потерь» – Положения Главнокомандующего X Армией от 3 июля 1918 г. за № 1029/18. Им устанавливалось, что:

«1. Все налоги, сборы, пошлины и пр. публичные подати должны быть приняты в курсоспособных деньгах». Одновременно вводилось понятие налогового и платежного рубля и указывалось, что в качестве налогового рубля после 10-июля 1918 г. устанавливался оккупационный рубль:

«2. ... должны быть определяемы или раскладаемы в оккупационных рублях и в этой же валюте (1-оккупационный рубль = 1-немецким госуд. маркам) оплачиваемы.

3. Налоги, сборы и пр. по раскладам или установленные до 10-июля 1918 г. в рублях должны быть уплачиваемы, как указано в пунктах 2-в стоимости оккупационного рубля (налоговый рубль – 1 оккуп. р.)».

В качестве платежного рубля устанавливался «царский»:

«4 До сроков, указанных в п.3-а-д платежной единицей считается царский рубль (1 налоговый рубль = 1 –царскому рублю). При уплате другими деньгами (рублями) делается подлежащее перечисление согласно тому курсу, как относится платежный рубль к царскому» [6, с. 7].

Указывалось, что:

«6. Для платежных обязательств (Управлений страны, земств и земских управ) устанавливается нижеследующее:

а. насколько эти обязательства законны и начались после 15 сентября 1918 г. следует рассчитываться оккупационными рублями согласно п. 2.

За прежние обязательства следует платить царскими рублями (ф. п. 4); однако «От 10-июля все обязательства должны быть заключены в оккупационных рублях» [6, с. 8].

В последующем за этим Положением письме от немецкого градоначальника Магистрату указывалось: «Постановлением следует точно руководствоваться. Бюджет города, согласно постановлению, следует составить в оккупационных рублях». Там же давались точные рекомендации по переложению сумм:

«Для переложения следует первоначально определить сумму в копейках – по сортам рублей – согласно соответствующей стоимости в фенингах и затем установить сумму налога.

От указанного в п.3 срока до 14 сентября 1918 года следует в таблицах считать основной платежной единицей 3/4 оккупац. рубля – 150 фенигов, а с 15 сентября 1 оккупац. рубль = 200 фенигов.» и курс:

«Курс до изменения:

Царский рубль	100
Думский	100
Керенский	80»

Отмечалось также, что: «Допущенная до сего времени гарантия русскими ценными бумагами впредь не будет допущена» [6, с. 9].

Собственно говоря, приведенные далее таблицы пересчета сумм вызывают недоумение не только у «плательщиков налогов и фискальных органов», но и на взгляд автора являются достаточно противоречивыми и требующими дальнейшего анализа. Так, Приложение 2 согласно постановлению Главнокомандующего 10 Армии от 3-июля 1918 г. [6, с. 21]:

При сумме

Для уплаты налогов

В руб.	Ок. руб	марки	царск. руб.	Думск. р.	Керенки
1	-50 к.	1	1	1	1 р. 10 к
2	1 р.-	2	2	2	2 р. 20 к.
3	1 р. 50 к.	3	3	3	3 р. 30 к.
4	2 р. -	4	4	4	4 р. 40 к.
5	2 р.50 к.	5	5	5	5 р.50 к.
6	3 р.-	6	6	6	6 р. 60 к.

А Приложение 3, согласно постановлению Командующего 10-арм. от 3-июля 1918 г. [6, с. 22]:

При сумме

ПОДЛЕЖАЩИЕ ПЛАТЕЖУ НАЛОГИ

В рублях	ок.р.	марки	царск. р.	думск. р.	керенки
1	-55 к.	1	1	1	1 р. 37
2	1.10	2	2	2	2.74
3	1.65	3.	3.	3.	4.11
4	2.20	4.	4.	4.	5.78
5	2.76	5.	5.	5.	6.85
6	3.30	6.	6.	6.	8.22

Для Приложения № 2 приняты следующие курсы [6, с. 22]:

- 1 – царский руб. = 100 пфен. = 100 коп
- 1 – думск. - = 100 - = 100 коп
- 1 – керенк. - = 90 - = 90 .
- 1 – ок. р. - = 200 - = 200 –

Для Приложения № 3

1-царск. р. = 110 пфен. = 100 коп.

1-думск. р. = 110 - = 100-

керен. = 80 - = 72,7

окуп. р. = 200 - = 182 —.

В Национальном историческом архиве Беларуси хранится еще один вариант Положения Главнокомандующего X Армией от 3 июля 1918 г. за № 1029/18, где указывается:

«2/ Все налоги и подати, которые после 10 июля 1918 г. будут определены или установлены, должны быть определены и установлены в стоимости оккупационного рубля и в этой стоимости /1 оккупационный рубль = 2 немецким государственным маркам/ оплачиваемы.

3/ Налоги, сборы и пр. определенные или установленные до 10 июля 1918 г. в рублях, должны быть уплачиваемы, как указано в пунктах 2 – в стоимости оккупационного рубля /налоговый рубль = 1 оккупационный рубль)» [7, с. 26],

и о «царском» рубле сообщается, что [7, с. 26]:

«4/ До сроков, указанных в п.3-а-д. платёжной единицей считается царский рубль /1 налоговый рубль не равен 1 царскому рублю/ При уплате другими деньгами /рублями/ делается подлежащее перечисление, согласно этому курсу, как относится платежный рубль к царскому».

Таблицы пересчета при этом остаются неизменны. Возможно, это черновой проект.

Положение от 3 июля 1918 г. за № 1029/18 вызвало «вызвало различные его толкования, следствием чего являются серьезные трения между плательщиками налогов и фискальными органами и затруднения в составлении отчетности» [6, с. 10]. В итоге Управляющий Минскою Казенною палатою был вынужден обратиться с просьбой о «совместном обсуждении этого дела в заседании представителей ведомств» [6, с. 21].

Выработанные на этом заседании соображения по делу были внесены на рассмотрение Главного Командования 10 армией и получили одобрение. В основном они сводились к следующему:

«Налоги, подлежащие, по закону, исчислению на 1918 год до 10 июля 1918 года ... притом уплачиваемые по полугодиям к 1 июня и 31 декабря должны быть исчислены в царских рублях и уплачиваемы в 1918 году:

А) первая половина до указанных в п.3 распоряжения № 10291/18 сроков – в царских рублях

/1 налоговый рубль = 1 царскому рублю/ по последнеобъявленному А.О.К. курсу, а если другими рублёвыми знаками, то по соотношению цены этих знаков с ценою царского рубля: и б) вторая половина после указанных в п. 3 распоряжения № 10291/18 сроков в ост-рублях /1 налоговый рубль = 1 ост-рублю = 2 германским имперским маркам), т.е. на неодинаковых для различных полугодий основаниях... » [7, с. 33].

Между тем, ситуация накалялась. В опубликованном «Минским голосом» от 25 октября 1918 года официальном сообщении «Новые ссудные билеты», наряду с информацией о выпуске билетов Ссудной Кассы Ост с номиналами в марках, и условиями обмена «Ост»-рублей, указывалось, что: «Выпуск новых марочных денег не влечет за собою изменения стоимости рубля «Ост». Еще сим подчеркивается, что рубль «Ост» неизменно стоит 2 марки и что выкуп его по этой стоимости, как уже было объявлено в постановлении от 30.05.1917 г. гарантирован германским государством» (цит. по. [8]). Но уже 16 ноября 1918 года та же газета публикует иную информацию:

«Губернским земством поднят вопрос о переходе в нашем крае на русскую валюту. Земская управа обращается к оккупационным властям с представлением о необходимости отмены принудительного курса ост-рубля по следующим соображениям:

1) фактически этот курс населением не признается;

2) крестьяне, в руках которых находятся предметы продовольствия, совершенно не принимают ост-рублей, а это ставит городское население, в частности служащих в разных учреждениях, получающих жалованье «остом», в безвыходное положение. Поэтому представляется необходимым приравнение ост-рубля и марки» (цит. по. [8]).

Свою лепту вносили и распространяемые большевиками «Воззвания коммунистической партии (б) Беларуси и Литвы ко всем крестьянам», где говорилось: «... Не продавайте свой хлеб – необходимый трудовому народу – врагам рабочих и крестьян, немецким палачам. Немцы за покупаемые ими предметы платят фальшивыми бумажками» [2, с. 35].

22 ноября газета «Минский голос» пишет: «Городская управа возбудила ходатайство перед германским градоначальником о том, чтобы местное казначейство обменяло получаемое городскими служащими жалование в ост-рублях на “керенки”» (цит. по. [8]). 28 ноября та же газета публикует официальное сообщение:

«Ввиду отхода германских войск и предстоящего прекращения германского управления, все более выясняется боязнь населения, что денежные знаки «Ост» потеряют свою ценность. Эта боязнь ни на чем не основана:

Германское государство гарантирует обмен всех денежных знаков кредитной кассы «Ост» (Дарленскассе) по курсу: 1 ост-рубли = 2 германским маркам и исполнит это при каких бы то ни было обстоятельствах. Если и тут и там предпочитают русские денежные знаки, то таковые, по многим сообщениям, ввиду полного государственного банкротства России, вряд ли представляют собой платежное средство. Экономическое положение Германии в настоящее время не поколеблено и денежные знаки «Ост», таким образом, вполне обеспечены».

В тот же день, 28 ноября 1918 года Управляющий Минской Казённой Палатой сообщает Казначействам Минской Губернии:

«...распоряжение от 3 июля 1918 г. за № 10291/18, касательно уплаты налогов, податей, сборов и т.п., после 30 ноября 1918 г. отменяется: распоряжение же от 1 июня 1918 г. за № 7508, относительно обязательного приема в платежи кредитных билетов Ссудной кассы Ост по твердой цене 2 германских марки за 1 рубль не изменяется. Таким образом, после 30 ноября 1918 г. все налоги, подати, сборы и т.п., как исчисленные до 10 июля 1918 года в русских рублях, так и исчисленные после 10 июля 1918 года в ост-рублях, в смысле налогового рубля должны быть приравнены, т.е. как в том, так и в другом случаях налоговым рублём должен считаться русский рубль, обязательность же исчисления и платежи налогов в ост-рублях отпадает.

В уплату налогов, однако, как и раньше, ост рубли должны быть принимаемы, но по расчету в том отношении, в каком курсовая стоимость ост-рубля находится с курсовую стоимостью царского рубля.

Так как, в настоящее время русский рубль расценивается здесь почти наравне с ост рублем, то как платежное средство 1 русский рубль равен 1 ост рублю. Поэтому, впредь до существенного изменения соотношения между курсом русского рубля и курсом ост-рубля, следует в уплату налогов принимать русский рубль за равное количество налоговых рублей» [7, с. 41].

Таким образом, в период немецкой оккупации основными денежными единицами, регулярно упоминаемыми в прессе и в документах, выступают «ост-рубли» и «царский» рубль; в них устанавливаются налоги и выплаты. Немецкая имперская марка счетной единицей не является. За неполные 10 месяцев немецкой оккупации Минска власти не смогли ввести и удержать заявленный паритет германской марки, царского и думского рубля и принудительный курс ост-рубля. Более того, в финальный период оккупации население города предпочитало ост-рублям изначально низко котировавшиеся «керенские».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Баюра А.Н. Денежное обращение в период становления Советской власти (1917–1921) / А.Н. Баюра // Банкаўскі веснік. – № 7/408. – 2008. – С. 30–34.
2. Крах немецкой оккупации в Белоруссии в 1918 г. / Сборник документов партархива ЦК КП(б) Белоруссии. – Минск: Госиздат БССР. – 1947. – 199 с.
3. Латушкова Ю.П. Бумага и соль. Деньги польской оккупации в Минске. / Ю.П. Латушкова // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 510-годдзя атрымання Менскам магдэбургскага права): матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Мінск, 4–5 верасня 2009 г. Мн.: Беларуская навука. – 2010. – С. 139–145.

4. Латушкова Ю.П. Некоторые факторы экономической жизни Минска в конце августа – начале сентября 1919 г. (по материалам газет «Звон», «Минский курьер») / Ю.П. Латушкова // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па горада. Сацыяльныя структуры і паўсядзённасць: (да 945-годдзя Мінска): зб. навук. арт. – Мн.: Беларуская навука, 2012. – С. 397–413.
5. Латушкова Ю.П. Финансовая жизнь Минска (08.08.1919–11.07.1920) / Ю.П. Латушкова // Банкаўскі веснік. – № 1/546. – 2012. – С. 53–57.
6. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ), Ф. 1, Оп. 1, Д. 7061.
7. НИАБ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 7100.
8. Орлов А. Чужие деньги счастья не приносят... (часть 1. Период Первой мировой войны) / А. Орлов // Банкаўскі веснік. – № 22/279. – 2004. – С. 54–61.
9. Юргенсон В.А. Денежное обращение на территории Минска в 1914–1922 гг. / В.А. Юргенсон // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па горада. Сацыяльныя структуры і паўсядзённасць: (да 945-годдзя Мінска): зб. навук. арт. – Мн.: Беларуская навука, 2012. – С. 436–441.

Латушкова Ю. До питання про котирування валют у Мінську в період німецької окупації (21 лютого – 10 грудня 1918 р.).

У статті, на основі архівних документів та публікацій у пресі, розглядається питання котирування валют у Мінську в період німецької окупації 1918 року. Паралельний обіг низки грошових знаків став серйозною проблемою як для окупаційної, так і для міської влади. Були здійснені спроби впорядкувати грошовий обіг й встановити офіційний курс валют. Основними грошовими одиницями стають «ост-рубль» і «царський» рубль; в них встановлюються податки й виплати. Однак за неповні 10 місяців німецької окупації Мінська окупаційна влада не змогла увести й утримати заявлений паритет німецької марки, царського й думського рубля й примусовий курс ост-рубля.

Ключові слова: гроші, рубль, ост-рубль, окупація, інтервенція, боністика, історіографія, спеціальні історичні дисципліни.

Latushkova Y. On the Currency Quotation in Minsk during German Occupation (February, 21 – December, 10, 1918).

The question of the quotation of currencies in Minsk during German occupation in 1914 is considered on the basis of archival documents and publications in newspapers. Parallel circulation of several banknotes became a serious issue for both occupation and city authorities. There were several attempts to put the money circulation into order and to establish official exchange rates. The main currency units were “ost-ruble” and “tsar’s” ruble; these were basis of taxes and payments. However, during less than 10 month of German regime in Minsk, the occupation authorities had failed to introduce and withhold the declared parity of German mark, tsar’s and дума’s ruble, as well as forced rate of ost-ruble.

Key words: money, ruble, ost-ruble, occupation, intervention, bonistics, historiography, special historical disciplines.

Одержано 20.04.2013